

УДК 342.5

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-12

Конституционно-правовые основы свидетельского иммунитета уполномоченных по правам человека

Г. В. Синцов¹, Д. Е. Феоктистов²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹g_sintsov@mail.ru, ²d_e_f@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуется конституционно-правовая природа свидетельского иммунитета российских омбудсменов. Авторы проводят сравнительный анализ конституционно-правовых норм и норм процессуального законодательства в части регламентации данного правового иммунитета. *Материалы и методы.* Для достижения поставленных целей авторами использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы. *Результаты.* Определены пробелы и противоречия в содержании свидетельского иммунитета: нормы отдельных процессуальных кодексов содержат иные правила применения свидетельского иммунитета (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), наделяют не всех омбудсменов иммунитетом (Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации) либо вообще не содержат такого правового иммунитета (Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации). Выявлены положительные тенденции в правовом регулировании свидетельского иммунитета омбудсменов: нормы уголовно-процессуального кодекса дополнились правилами о свидетельском иммунитете федерального и регионального уполномоченных по правам человека; нормы гражданского процессуального законодательства наделили иммунитетом уполномоченных общей и специальной компетенции. *Выводы.* Помимо необходимости устранения пробелов и противоречий в регулировании свидетельских иммунитетов российских омбудсменов, ставятся на обсуждение вопросы отказа от свидетельского иммунитета со стороны омбудсмана только при наличии согласия на то лица, в интересах которого свидетельский иммунитет был предоставлен.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный по правам человека, свидетельский иммунитет, конфиденциальность, личная тайна, профессиональная тайна

Для цитирования: Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Конституционно-правовые основы свидетельского иммунитета уполномоченных по правам человека // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 137–146. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-12

Constitutional and legal bases of witness immunity of human rights commissioners

G.V. Sintsov¹, D.E. Feoktistov²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹g_sintsov@mail.ru, ²d_e_f@bk.ru

Abstract. *Background.* The article examines the constitutional and legal nature of witness immunity of Russian ombudsmen. The authors conduct a comparative analysis of constitu-

tional legal norms and norms of procedural legislation regarding the regulation of this legal immunity. *Materials and methods.* To achieve the purpose of the study, the authors used formal legal and comparative legal methods. *Results.* Gaps and contradictions in the content of witness immunity are identified: the norms of individual procedural codes contain different rules for the application of witness immunity (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), do not give immunity to all ombudsmen (Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation) or do not contain such legal immunity at all (Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of the Russian Federation). Positive trends in the legal regulation of witness immunity of ombudsmen have been identified: the norms of the criminal procedure code have been supplemented by rules on witness immunity of federal and regional ombudsmen; the norms of civil procedural legislation have vested immunity in authorized persons of general and special competence. *Conclusions.* In addition to the need to eliminate gaps and contradictions in the regulation of witness immunities of Russian ombudsmen, the issue of waiving witness immunity on the part of the ombudsman is being discussed only with the consent of the person in whose interests the witness immunity was granted.

Keywords: ombudsman, Commissioner for Human Rights, witness immunity, confidentiality, personal secret, professional secret

For citation: Sintsov G.V., Feoktistov D.E. Constitutional and legal bases of witness immunity of human rights commissioners. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(3):137–146. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-12

В целях обеспечения беспрепятственного осуществления своей право-защитной деятельности большинство правовых систем наделяют национальных омбудсменов специальными правовыми иммунитетами. Объем и содержание иммунитетов разнится в зависимости от уровня закреплённости института омбудсмана в правовой системе (в основном законе, в конституционном законе или обычном законе), от производности правового статуса омбудсмана (от парламентария, судьи, члена правительства).

К числу правовых иммунитетов омбудсменов уже традиционно относится и свидетельский иммунитет, освобождающий или дающий право омбудсмену не давать показания в качестве свидетеля.

Конституционные основы свидетельского иммунитета российских омбудсменов заложены в ч. 2 ст. 51 Основного закона страны. Указанная норма конституирует возможность освобождения от обязанности давать свидетельские показания, наделяя законодателя соответствующими полномочиями относительно определения исключительных случаев и круга специальных субъектов.

Лицам, замещающим должности уполномоченных по правам человека, также предоставлен конституционный свидетельский иммунитет «личного» и «родственного» характера – право не свидетельствовать против себя, своего супруга, своих близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Наделение каждого свидетельским иммунитетом такого свойства носит морально-этическое значение, затрагивающее в том числе нравственные отношения родства. Предметом же настоящего исследования являются нормы материального и процессуального права, составляющие содержание свидетельского

иммунитета омбудсменов, предоставленного лицу в силу занимаемой должности.

Как известно, институт личных тайн предусматривает две их категории: тайны сугубо личные (никому неизвестные кроме субъекта-носителя) и тайны профессиональные (ставшие известные третьему лицу в силу выполнения своих профессиональных обязанностей) [1, с. 227]. Профессиональную тайну омбудсмена, обеспечиваемую свидетельским иммунитетом, составляют сведения, ставшие известными омбудсмену в связи с осуществлением своей правозащитной деятельности.

Свидетельский иммунитет является одновременно особым элементом конституционно-правового статуса уполномоченных по правам человека и важной составляющей, обеспечивающей принцип конфиденциальности в деятельности омбудсменов.

Данный правовой иммунитет имеет двойственное содержание и назначение: с одной стороны, это гарантия невмешательства в деятельность омбудсмена, с другой – это определенное продолжение гарантии невмешательства в частную жизнь гражданина, который доверил свою личную информацию омбудсмену («профессиональное» продолжение личной тайны гражданина).

Свидетельский иммунитет несет в себе функциональную, организационную и даже материальную составляющие, обеспечивающие непрерывность работы службы омбудсмена, блокирующие попытки парализовать службу с помощью процессуально-правовых инструментов.

Свидетельский иммунитет устанавливает правовые запреты заинтересованным лицам для раскрытия конфиденциальной информации через судебный процесс. Иммунитет предотвращает трату служебных ресурсов (организационных, финансовых, временных) на ответы на судебные запросы, на дачу показаний в суде [2, р. 410].

С другой стороны, правовая природа свидетельского иммунитета российских омбудсменов производна и от ст. 23 Конституции РФ, поскольку при наличии данного правового иммунитета заявитель будет уверен, что сообщенная им информация сохранит свой конфиденциальный характер и не будет использована против него или в иных целях.

Соответствующая информация может быть получена омбудсменом не только через получение жалобы от гражданина, но и в ходе личного приема. Так, несмотря на пандемию коронавирусной инфекции в 2020 г., Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации лично принял более 300 человек (в том числе в ходе приемов по видео-конференц-связи), сотрудники его аппарата – 3500 граждан [3, с. 25], в 2021 г. Уполномоченным и сотрудниками его аппарата было проведено 1106 личных приемов граждан [4, с. 16], а в 2022 г. Уполномоченный внедрил практику выездных личных приемов (которых проведено 1292) [5, с. 12].

В юридической литературе выделяются различные виды свидетельских иммунитетов. Одной из устоявшихся классификаций является их деление на свидетельские иммунитеты, дающие право отказаться от дачи показаний, и свидетельские иммунитеты, в соответствии с которыми лицо вообще запрещено допрашивать в качестве свидетеля. Так, В. В. Молчанов выделяет свидетельский иммунитет в форме привилегии (право отказаться от дачи показаний) и свидетельский иммунитет в форме запрета (запрещение допроса об определенных обстоятельствах) [6, с. 9]. Н. Ю. Волосова выделяет три элемента в свидетельском иммунитете: привилегия от самообвинения, привилегия от дачи показаний против близких родственников и супругов, профессиональный иммунитет, освобождающий от дачи показаний [7, с. 19].

Рассмотрим содержание свидетельского иммунитета уполномоченных по правам человека.

Как было сказано, Конституция РФ допускает установление иных случаев, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 51, дающих возможность освобождения от дачи свидетельских показаний. Такой случай, в частности, закреплен п. 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ об Уполномоченном): «Уполномоченный вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или административному делу, делу об административном правонарушении либо уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им своих обязанностей»¹.

Указанная норма претерпела определенную эволюцию: в первоначальной редакции отказ от дачи показаний допускался только по гражданскому или уголовному делу. В части дел об административных правонарушениях (жалобы по которым традиционно составляют определенную часть из всех обращений к Уполномоченному, причем в 2022 г. наблюдался рост числа таких жалоб на 11,4 %) закон содержал пробел [5, с. 12, 15]. С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) Федеральным конституционным законом от 08.03.2015 № 1-ФКЗ указанная норма была дополнена административными делами обеих категорий².

Обратимся теперь к процессуальному законодательству, которое, как представляется, должно конкретизировать или продублировать приведенные положения.

1. Уголовный процесс.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в п. 40 ст. 5 раскрывает понятие свидетельского иммунитета как право лица

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конституц. закон № 1-ФКЗ от 26.02.1997 (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : федер. конституц. закон № 1-ФКЗ от 08.03.2015 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1390.

не давать показания против себя и своих близких родственников (личный и родственник иммунитет), а также в иных случаях, предусмотренных УПК (профессиональный иммунитет). Соответствующие случаи перечислены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, где в п. 8 указано, что не подлежат допросу в качестве свидетелей «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации без их согласия – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей».

Отметим, что данный пункт появился в уголовно-процессуальном законе сравнительно недавно – только в 2020 г.¹ Ранее в перечне лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, ни федеральный, ни региональные уполномоченные не присутствовали, что являлось существенным пробелом в регулировании их конституционно-правового статуса. Особенно наглядно этот пробел наблюдался в сопоставлении с нормами ФКЗ об Уполномоченном, предоставляющего свидетельский иммунитет омбудсмену. Добавляло противоречия и понятие свидетельского иммунитета, закрепленного в УПК РФ, предоставляющего право на отказ от дачи показаний только в случаях, предусмотренных УПК РФ, а не другими федеральными законами.

Обратим внимание на расхождение формулировок в УПК РФ и ФКЗ об Уполномоченном: кодекс устанавливает запрет на допрос в качестве свидетеля омбудсменов (т.е. свидетельский иммунитет – запрет), в то время как федеральный конституционный закон сформулировал данный иммунитет как право отказаться от дачи показаний (свидетельский иммунитет – привилегия). В то же время свидетельский иммунитет – запрет, предусмотренный УПК РФ, преодолевается положением о возможности дачи показаний, если будет согласие самого омбудсмена. Отметим, что аналогичное право сформулировано и в отношении парламентариев (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), что еще раз подчеркивает конституционно-правовую связь между омбудсменом и парламентом.

Нельзя не обратить внимание и на такой положительный момент, как предоставление свидетельского иммунитета не только федеральному, но и региональным уполномоченным по правам человека. Данный иммунитет первоначально был закреплен в ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ о региональных уполномоченных)². Причем формулировка в данном законе полностью совпадает с новой редакцией п. 2 ст. 24 ФКЗ об Уполномоченном. На необходимость предоставления свидетельского иммунитета региональным уполномоченным посредством установления специальной нормы в федеральном законе об основах статуса региональных омбудсменов с его конкретизацией в соответствующем кодифицированном законодательстве мы обращали внимание ранее [8, с. 157].

¹ О внесении изменения в статью 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон № 130-ФЗ от 24.04.2020 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2708.

² Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : федер. закон № 48-ФЗ от 18.03.2020 (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

2. Гражданский процесс.

Нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) использовали формулировку свидетельского иммунитета – привилегии, предоставив уполномоченным право отказаться от дачи показаний (пп. 5, 5.1 и 6 ч. 4 ст. 69). Какие-либо противоречия с ФКЗ об Уполномоченном отсутствуют. Примечательно, что ГПК РФ предоставил свидетельский иммунитет всем омбудсменам: как общей, так и специальной компетенции (по правам ребенка и предпринимателей), как федеральным, так и региональным.

3. Административное судопроизводство.

В содержании КАС РФ применительно к свидетельскому иммунитету использовалась юридическая техника, аналогичная гражданскому судопроизводству, – уполномоченные по правам человека и уполномоченные по правам ребенка наделены свидетельским иммунитетом – привилегией (пп. 6 и 7 ч. 11 ст. 51). Такая законодательная техника вполне обоснованна, учитывая производность положений КАС РФ от норм ГПК РФ. Вместе с тем, как видно, полностью отсутствует свидетельский иммунитет уполномоченных по защите прав предпринимателей.

4. Производство по делам об административных правонарушениях.

Анализ норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации показывает, что данный кодекс свидетельского иммунитета омбудсменам не предоставляет. Отсутствуют и бланкетные нормы, отсылающие к возможности предоставления свидетельского иммунитета в соответствии с федеральным законом. Стоит отметить, что данный пробел коснулся не только правового статуса омбудсменов, но и статуса иных специальных субъектов, которым данный иммунитет предоставлен в других процессуальных кодексах и специальных законах. Очевидно, что данный пробел должен быть восполнен комплексно, не «точечными» дополнениями, а посредством введения полноценных правил, регулирующих правовой режим профессионального свидетельского иммунитета.

5. Арбитражный процесс.

Аналогично положениям Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не наделяют российских омбудсменов свидетельским иммунитетом и так же нуждаются в специальной доработке. Данный пробел выглядит особо неоднозначно применительно к омбудсменам по правам предпринимателей, компетенция которых напрямую связана с защитой прав и законных интересов субъектов экономической деятельности.

Обратим также внимание на некоторые юридические неточности в нормах материального и процессуального права. ФКЗ об Уполномоченном, ФЗ о региональных уполномоченных, УПК РФ предоставляют свидетельский иммунитет в отношении «обстоятельств», ставших известными омбудсменам в связи с профессиональной деятельностью. В свою очередь ГПК РФ, КАС РФ используют категорию «сведения». Представляется, что данные категории должны носить идентичный смысл.

Как было сказано, несмотря на то что УПК РФ предусматривает свидетельский иммунитет в форме запрета, возможность дать показания в качестве свидетеля не исключается. Такая ситуация возможна при согласии самого Уполномоченного, например, когда того требует защита и восстановление нарушенных прав обратившегося к нему гражданина.

Данная норма УПК РФ отчасти отражает правовую позицию Конституционного суда РФ, который еще в 2003 г. указал, что свидетельский иммунитет субъектов, перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не носит безусловного характера – абсолютный запрет при наличии согласия самого допрашиваемого, а также лиц, в интересах которых данный иммунитет установлен, приво-дил бы к нарушению конституционного права на судебную защиту, искажал бы само существо данного права¹.

В связи с изложенной правовой позицией Конституционного суда РФ следует обратить внимание и на такой аспект и очевидный пробел, как пределы усмотрения со стороны омбудсмeна при решении вопроса об отказе (полном или частичном) от свидетельского иммунитета.

В свете данной правовой позиции, как представляется, правовое регулирование профессиональной тайны омбудсмeна должно отвечать на следующие вопросы:

1. Как следует поступить омбудсмeну, если проведение проверки по жалобе потребует раскрытия личной тайны заявителя? Чем в данном случае должен руководствоваться омбудсмен: нормами закона, регламентирующими его правовой статус, или нормами, регулирующими правовой режим соответствующей информации, либо только внутренним убеждением?

2. Отказываясь от свидетельского иммунитета, омбудсмен должен руководствоваться только внутренним убеждением или требуется дополнительно согласие заявителя?

3. Как следует поступать омбудсмeну, если заявитель в жалобе укажет на прямой запрет на передачу и сообщение конфиденциальной информации о нем третьим лицам, органам исполнительной власти, суду или выразит явное несогласие на раскрытие информации через отказ от свидетельского иммунитета?

Конституционный суд РФ говорит, что для отказа от свидетельского иммунитета одного согласия носителя данного иммунитета недостаточно – необходимо и согласие самого гражданина, конфиденциальной информацией о котором обладает носитель иммунитета.

В зарубежной литературе отмечается, что в случаях, когда расследование по жалобе потребует раскрытия соответствующей информации или неизбежно приведет к нему, омбудсмен может принять решение не проводить расследование, если заявитель не освободит службу от обязанности сохранять режим конфиденциальности [2, р. 410].

¹ По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 108-О от 06.03.2003 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

Международные стандарты указывают не только на конфиденциальность содержания самой жалобы, но и на конфиденциальность гражданина, подающего жалобу, личность которого не должна раскрываться без его согласия [9, с. 25]. У гражданина не должно быть никаких сомнений, что решение подать жалобу может каким-либо образом отразиться на его безопасности. В то же время режим конфиденциальности не должен распространяться на гражданина, если он сам того не желает [9, с. 67].

В отечественной юридической литературе предлагается конкретизировать положения о свидетельском иммунитете (на примере гражданского процесса) и установить запрет допроса в качестве свидетелей отдельных субъектов без согласия лица, в интересах которого установлена обязанность сохранять тайну [10, с. 10–16].

Безусловно, следует учитывать, что использование той или иной меры реагирования определенным образом «связывает» омбудсмена с позицией обратившегося гражданина. Между тем ФКЗ об Уполномоченном не содержит каких-либо норм относительно регулирования данных вопросов. Формулировка п. 1 ст. 24 ФКЗ об Уполномоченном, во-первых, носит бланкетный характер и, во-вторых, говорит лишь о предоставлении информации, но не о дальнейших способах ее использования. Данный аспект имеет значение уже в силу того, что Уполномоченный вправе использовать меры реагирования, предусмотренные ст. 29 ФКЗ об Уполномоченном, которые неизбежно приведут к раскрытию конфиденциальной информации о заявителе. Наконец, ст. 30 ФКЗ об Уполномоченном предоставляет право омбудсмену опубликовать его заключение, принятое им по жалобе. В какой мере должны быть здесь сохранены пределы конфиденциальности и нужно ли брать согласие от заявителя на опубликование заключения?

Резюмируя все поставленные вопросы, можно обобщить их в один: является ли подача жалобы автоматически согласием на раскрытие информации о заявителе при проведении проверки по ней, при применении специальных мер реагирования со стороны омбудсмена, при решении вопроса о дачи согласия на допрос в качестве свидетеля?

С одной стороны, подавая жалобу российскому омбудсмену, заявитель не может не знать о компетенции и правовых возможностях омбудсмена. В связи с этим, в силу отсутствия специальных норм, регулирующих данный вопрос, предположим, что такое согласие от гражданина презюмируется. С другой стороны, при наличии в жалобе очевидного запрета омбудсмен должен руководствоваться в первую очередь не внутренним убеждением, а интересами гражданина и использовать меры реагирования сообразно позиции заявителя, вплоть до решения вопроса о непроведении проверки.

Вместе с тем подобный пробел должен быть восполнен как минимум в части регулирования свидетельского иммунитета омбудсмена в нормах ФКЗ об Уполномоченном и ФЗ о региональных уполномоченных – посредством установления дополнительного правила, что омбудсмен вправе отказаться от дачи свидетельских показаний, а допрос уполномоченного в каче-

стве свидетеля возможен при наличии одновременно согласия на то омбудсмена, а также согласия от гражданина, в интересах которого проводится (проводилась) проверка.

Список литературы

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 1008 с.
2. Gottehrer Dean M., Hostina M. The Classical Ombudsman Model // *Righting Wrongs. The Ombudsman in Six Continents* / ed. by Roy Gregory and Philip Giddings. Amsterdam : IOS Press, 2000. P. 403–424.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. М., 2021. 446 с.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. М., 2022. 483 с.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. М., 2023. 237 с.
6. Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 50 с.
7. Волосова Н. Ю. Классификация и виды свидетельского иммунитета // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2010. № 3. С. 18–23.
8. Феоктистов Д. Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 224 с.
9. Национальные учреждения по правам человека. Руководство по созданию и укреплению национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк ; Женева, 1995. 124 с.
10. Молчанов В. В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2006. № 4. С. 10–16.

References

1. Zor'kin V.D. (ed.). *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii*. 2-e izd., peresmotr. = *Commentary on the Constitution of the Russian Federation. The 2nd edition, revised*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011:1008. (In Russ.)
2. Gottehrer Dean M., Hostina M. The Classical Ombudsman Model. *Righting Wrongs. The Ombudsman in Six Continents*. Amsterdam: IOS Press, 2000:403–424.
3. *Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2020 god* = *Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020*. Moscow, 2021:446. (In Russ.)
4. *Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2021 god* = *Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021*. Moscow, 2022:483. (In Russ.)
5. *Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2022 god* = *Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2022*. Moscow, 2023:237. (In Russ.)
6. Molchanov V.V. *Development of the doctrine of witnesses and testimony in civil proceedings: DSc abstract*. Moscow, 2009:50. (In Russ.)

7. Volosova N.Yu. Classification and types of witness immunity. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2010;(3):18–23. (In Russ.)
8. Feoktistov D.E. *Constitutional and legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation (comparative legal study): PhD dissertation*. Saratov, 2012:224. (In Russ.)
9. *Natsional'nye uchrezhdeniya po pravam cheloveka. Rukovodstvo po sozdaniyu i ukrepleniyu natsional'nykh uchrezhdeniy, zanimayushchikhsya pooshchreniem i zashchitoy prav cheloveka = National institutions for human rights. Guidelines for the creation and strengthening of national institutions, ensuring the protection and security of human rights. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy*. New-York; Zheneva, 1995:124. (In Russ.)
10. Molchanov V.V. “Official” witness immunity in civil proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian justice*. 2006;(4):10–16. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Глеб Владимирович Синцов

доктор юридических наук, профессор
кафедры частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Gleb V. Sintsov

Doctor of juridical sciences, professor
of the sub-department of private and public
law, Penza State University (40 Krasnaya
street, Penza, Russia)

Данил Евгеньевич Феоктистов

кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: d_e_f@bk.ru

Danil E. Feoktistov

Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department of private
and public law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 03.05.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.07.2024

Принята к публикации / Accepted 11.08.2024